

Летопись

(составленная Лешей Блинниковым)

похода, совершенного летом 1992 года
туристами города Пущино
по хребту Тышкантау в Джунгарском Алатау.

Маршрут:

Пущино — Москва — Алма-Ата — Сары-Озек — Жаркент — Сарыбель — р. Тышкан — ущ. Сарысай — пер. Текше (н/к) — р. Тышканбас — пер. Спартак (1Б, лд-ос) — лед. Воейкова — пер. Панфилова (1А-1Б, ос) — лед. Каскабулак — лед. Панфилова — [пер. СК МГТУ + пер. Сейфулина] (связка 2А, сн-лд) — лед. Хоргосский — пер. Головина (1Б, ос-лд) — р. Тышканбас — пер. Текше — р. Тышкан — Сарыбель — Жаркент — Сары-Озек — Арысь — Москва — Пущино.

Список группы

руководитель — Илюша Овчинников,
завхоз — Гиля Галеева,
примусист — Митяй Захаров,
хранитель аптечки — Катюшка Нечаевская,
летописец — Леша Блинников.

5 августа

Мы сидим в справочном зале Казанского вокзала и ждем остальной народ. Без трех минут одиннадцать вечера среди толпы замелькали знакомые физиономии с огромными рюкзаками. Встреча состоялась, Илюша убежал за билетами, а мы с удивлением узнаем о чрезмерном лишнем весе наших рюкзаков (килограммов . . . дцать предстояло выкинуть).

6–8 августа

В 4:18 утра мы заняли свои полки в поезде и тут же уснули. В течение трех суток мимо нас проплывали необъятные просторы нашей Родины.

9 августа

К 8 утра по московскому времени после продолжительных сборов и поисков затерявшихся вещей мы прибыли на станцию Алма-Ата-1. В 9 часов нас уже качал другой поезд, обещающий к двум довести до Сары-Озека.

Приехав в Сары-Озек, мы дошлепали по лужам до автовокзала, отослав по дороге одного поддатого парня, пожелавшего пойти с нами. Просидели в ожидании автобуса до 8 часов вечера, а когда он приехал, то начал отчаянно чиниться. Как мы узнали позже, в Жаркенте не было автобусов с самого утра, и поэтому в дефиците было каждое стоячее место. «Ну ничего — в тесноте да не в обиде», как заметил стоявший рядом со мной казах (если не считать, что стоять пришлось 4 часа). Путь наш пролегал через холмы, степи, перевалы, ущелья и . . .

таможню. Там нам пришлось скинуться по 150 рублей т. к. въезжали мы в свободный, экономический да еще и Жаркентский район, где царило изобилие, пришедшее через границу из Китая.

При варке ужина Илюша тщательно объяснял Катюшке, как нужно обращаться с примусом; было также показано, как опрокидывается с него кастрюля, полная воды. Поев, мы оккупировали очень уютную комнатку автовокзала, которая предназначалась для водителей. Последние не замедлили появиться в ней к 5:30 утра 10 августа, при этом поперли нас (вежливо) оттуда. В 7:15 мы выехали в полупустом автобусе в поселок Сарыбель. Очень скоро мы увидели горы. Они были великолепны в расходившихся тучах, засыпанные снегом, с кусками тумана в ущельях.

Мы надели рюкзаки и побежали к ним. Под громкое оранье отдельных участников мы миновали заставу и уперлись в водозабор из реки Тышкан, по долине которой мы шли до этого. Там нам встретился местный житель, который указал путь к хорошей тропе, которая нам нужна, при этом махая кнутом в обратную сторону. Вверх по ущелью Тышкана путь очень плохой.

Итак, сделав огромный крюк, пройдя несколько юрт, где нас угощали куртом, и поднявшись по долине Сарысай,¹ мы увидели далеко внизу Сарыбель, а не так далеко вверху наш перевал Текше (н/к). На ужин был суп с грибами и чай с травой.

Надо сказать, что по дороге, на перекусе у очередной юрты, Митяй под общий хохот попытался говорить с местными мальчишками-уйгурами на казахском, русском, английском, французском и других языках, причем начало фразы звучало по-казахски, а заканчивалась она на французском. Они же решительно ничего не понимали, а по-русски знали лишь «да», «нет», «давай», «Чак Норрис», «Арнольд Шварцнеггер» и «Брюс Ли». Провожали они нас долго, но в конце концов сильно надоели и распрощались.

11 августа

Поднялись после девяти, чинно позавтракав, вышли после двенадцати. Немного пойдя по сухому руслу речки, натываемся на тропу, которая вопреки логике уходит по крутому правому склону в лес. Сделав разведку, отправляемся по тропе. Хорошо набитая лошадиная тропа крутым серпантинном выводит нас на боковой отрог (время подъема 40 минут). Наверху встретились чабаны, которые ушли на Текше вчера, когда мы стояли на перекусе у их юрт. С гребня этого отрога открывается прекрасный вид вниз на зеленые покрытые лесом ущелья, пасущиеся стада, огромную долину внизу, за которой на горизонте проступает неясным контуром какой-то тянь-шаньский хребет. Еще через 30 минут подъема по гребню мы ели смесь разных вкусностей на перевале Текше. Оттуда той же хорошей тропой мы сбегает в ущелье Тышкана. Перекус в 16:00 у реки Тышкан. К половине шестого мы вышли на слияние рек Тышкан и Тышканбас. Бросив рюкзаки и проведя разведку, решили пройти еще выше в нашу долину (т. е. Тышканбас) и встать у последних елок. По дороге встретилось несколько осыпных желобов, на преодоление которых ушло много времени, после чего мы вышли к кошу, где нас угостили большим куском лаваша с маслом. К 19 часам встали на ночевку. Есть костер, есть каша, есть родиола розовая.

12 августа

Вставали от 6 до 8. Вышли в 10. По тропе тащились медленным темпом, пока не уперлись в гигантские моренные валы, при этом распугав стадо лошадей.

Перераспределив порядок «друг за другом» мы рванули штурмовать эти насыпи. На первую бежали по траве и крупной осыпи, но дальше пошли гребнем из огромных булыжников, между которыми надо было пробираться, как по лабиринту. Занятие было довольно интересное

¹Сай — небольшое каменное ущелье, овраг.

и понравилось большинству народа, кроме Илюши, который назвал Митяя, шедшего впереди «полупроводником дырочного типа». Пробираясь таким макаром дальше, пришли на стоянку в половине третьего. Вокруг — красота. . . Мы даже взбежали на возвышавшийся рядом холм. Со всех сторон среди морен и скал свисали открытые грандиозные живописные ледники. Мы обследовали в подзорную трубу все здешние достопримечательности, с радостью узнавая перевалы, описанные в отчете экспедиции 1978 года. «Желтая морда» жарит безжалостно. Ночью пытались удержаться на трехградусном склоне (капроновые вещи в спальнике, да и сам спальник неуклонно съезжали в низ палатки).

13 августа

С утра проснулись под стук дождя. Оказывается утром Илюша снял с палатки полиэтилен, тем самым спровоцировав дождь, хотя сам придерживался мнения, что если в безоблачную ночь на палатку не одевать тент, то обязательно пойдет дождь. Но вскоре дождь кончился и тучи немного поразвевало. В 11 утра мы, одев всю свою амуницию, взяв все спецснаряжение, ушли в сторону перевала Спартак с целью проведения «снежных» занятий. Разведанный с утра проход по саю слева от основных морен ледника № 116 вывел нас к самому языку ледника. Встреченный по дороге снежник был непригоден для проведения на нем «снежных» занятий, и поэтому, вопреки логике, мы сначала опробовали ледник. По пористому и пологому языку ледника № 116 мы подошли к трещине, в которую, недолго думая, спустили Гилю (на веревке). Решено было отработать полиспаг в натуре. Пока Илюша с Митяем пытели над его сооружением, Гиля висела в трех метрах под нами и ничуть не унывала. С помощью полиспага ее вытащили вдвоем без особых усилий. Но в это время над ущельем нависли тучи и ледник накрыло густым туманом. Вскоре туман разошелся, но тучи брызнули дождем, который, к счастью, был не таким серьезным, да и ветер стих. Мы решили сделать зашвырку,² состоящую из кошек, касок, систем, железа и веревок. Сойдя обратно с ледника, мы сделали зашвырку (которую заберем завтра) и, перекусив, сели выжидать погоду. Распогодилось, но в долине висели новые тучи. Тут мы с Митяем схватили пустые рюкзаки и убежали вниз готовить ужин, а Илья, Гиля и Катюшка пошли на ледник отрабатывать зарубание на склоне.

Не пройдя и половины спуска, мы встретили дождь, тихо посочувствовали оставшимся на леднике и пошли дальше, подбирая по дороге красивые камни. Прийдя в лагерь, улеглись в палатке, не думая о готовке ужина. Ловим мух. Ночью шел град.

14 августа

Утро встретили под дождем. Через вход в палатку виден был только густой туман. Из нее вылезать было в лом. К полудню народ раскачался. Засунув огромный мешок с заброской под камень и нацепив неузнаваемо легкие рюкзаки, мы убежали в туман. Путь был известен. Мы шли по безжизненному каменистому ущелью среди мертвых осыпей, мутная и мокрая мгла косматыми пучками с огромной скоростью проносилась мимо. Дойдя до зашвырки, мы нацепили кошки и двинулись на перевал по леднику. Пройдя немного вверх, мы попали в зону ледовых разломов. В очередной промежуток между зарядами густого тумана, пронесившегося из долины, нам открылись необычайной красоты открытые трещины, на десятки метров уходящие вглубь ледника. Мокрые гладкие отвесные стенки их сверху увенчивались гирляндами внушительных сосулек и снежных торосов, снизу доносилось глухое урчание воды. Мы шагали между трещин до тех пор, пока не вышли на закрытый ледник. Сцепившись в связки, мы шагнули на снег. Первыми препятствиями оказалась зона мелких трещинок, закрытых снегом. Дальше тропили по жесткому летнему насту, изредка проваливаясь по колено. Перед нами открылось белоснежное тело ледника, уходившее вправо на вершину и на седловину,

²зашвырка: закидка — на вокзале, заброска — внизу, у морен, зашвырка — у ледника.

похожую на перевал. Путь к этой седловине был перегорожен горами и мелкими лавинными конусами. Прямо же в эту седловину врезался скальный хребет, в котором мы и нашли более-менее похожее на перевал место (соответствующее названию «Спартак»).

Мы двинулись к нему, и тут на совершенно безобидном ровном месте я ушел в трещину по поясу. Потом мы нашли обходной путь, которым вышли на левый (по ходу) край ледника под осыпью с хребта, содержащего перевал. Перед выходом на осыпь Митяй тоже ушел по поясу в трещину. По снегу вдоль осыпи мы взяли последний и самый крутой перевальный взлет. Выход на седловину преграждала «живая» осыпь, по которой мы лезли, не снимая кошек.

В обнаруженном на перевале туре мы нашли записку московской группы из МГТУ им. Баумана, сделавших в 1991 году в Джунгарии поход 4 к/с. И та группа сняла записку экспедиции 1978 года, отчетом которой мы пользовались при составлении маршрута. Оставив свою записку и перекусив, мы начали спуск. Наипохабнейшим образом пройденная осыпь осталась позади и мы сбегали к месту ночевки по пологому и простому (без трещин) леднику. На перевал поднялись в 18:00, на ночевку встали в 20:00. Кстати та мнимая седловина перевала с лежащей на ней ледником с другой стороны выглядела более угрожающе. Вечером устроили пир из припасенных сладостей в честь Катюшкиного первого, Илюшиного 26-го, Митяевского седьмого, Гилюшиного девятого и моего одиннадцатого перевала.

15 августа

Ночью ветер рвал полиэтилен на полатке, тем самым мешая накоплению на ней снега. Утром светит солнце; мы выходим в 13:10. Перед выходом был сделан знаменательный снимок Митяя на пьедестале из осыпавшейся скалы. И это чудо природы (скала), похожее на стеллу, было названо нами «Павлик Морозов» (в честь аналогичного сооружения в Джимарай-Казбеке в 30–50 раз большего и названного «молодой коммунист»). Лишь только фото было сделано, мы схватили рюкзаки и, перейдя лед. Воейкова, подошли к громадной осыпи, которая поднималась до самого перевала Панфилова — нашей следующей цели. По ней и пролегал наш путь. При подъеме осыпь была много раз проклята, а первые участники группы появились на перевале в 15:30. Полностью же группа была на седловине в 16:20. Далеко на горизонте на территории Китая в подзорную трубу мы увидели на скальной стене необычный черный крест огромной величины. Была подана идея организовать туда спецэкспедицию.

Потоптавшись на перевале, сложив тур и оставив записку, мы побежали вниз. Предполагаемое место ночевки было видно с перевала, и поэтому Илюша разрешил произвольное движение. Группа потянулась к месту. Эта процессия оказалась на удивление долговременной. На место прибыли в 19:35. При спуске с перевала мы видели пик Ормекши (4359) Прийдя с разведки Илюша объявил, что завтра предстоит пройти снежный склон в 45°, перевал 2А к/с.

16 августа

Утром был мороз. Раскисший с вечера снег стал жестким фирном. Выйдя в 9:00, мы без проблем пересекли лед. Панфилова. На привалах оглядывались в надежде увидеть на горизонте далекий пик Хан-Тенгри (6995 м), но так и не увидели. Еще с утра Илюша нас готовил к «двойке А» (склоны под 45°), но, подойдя к перевальному взлету, мы поняли, что все гораздо проще. Забрались по ровному 20–25° фирновому склону. Тур сразу не нашли и уже думали, как назвать перевал, но второй заход принес результаты. Записку оставила та же группа, которая была на «Спартаке». Двое из этой группы сделали радиальный выход сюда, назвав его перевалом СК МВТУ. С перевальной седловины, имеющей высоту 4000 м, мы поднялись на ближайший бугор, откуда открылся обалденный вид ближних гор и дальних равнин. Илюша все это заснял. Пик Ормекши мы не увидели (нужен он нам был для ориентировки). Зато сверху был виден переход с ледника Сейфулина, лежащего под перевалом, на ледник Хоргосский (тогда мы еще думали, что с ледника 50 лет Казахстана на ледник Сейфулина) — наш

маршрут на день. Подъем на перевал оценивался 1Б к/с и спуск сверху тоже. Обедали на перевале в течение трех часов, после чего в нетерпении вскочили и побежали вниз. Начало спуска представляло собой ровное поле ледника, по которому бежалось великолепно, но, спускаясь ниже, мы оказались над ледовой стеной. Повернули налево, в глубокий прогиб на теле ледника. Прогиб уходил по ходу ледника Сейфулина вниз, рассеченный огромными трещинами ниже и ровный и безопасный вверх. Выйдя на прогиб, мы взяли влево, дабы подняться на седловину перевала Сейфулина, находившегося в боковом отроге хребта Тышкантау, по крутому снежному взлету на вид без трещин. Сначала шли по глубокому снегу, Илюша тропил. А когда оглядывались назад, то видели грандиозные ледопады и ледовые обвалы почти на всех ледниках, которые уходили по склону гребня до пика Ормекши, залитого лучами солнца.

На подъеме, слева от нас двумя огромными ступенями выступали бергшруды, покрытые сосульками, справа, на перегибе склона зияли небольшие, но вполне внушительные трещинки. На верхнем участке склон стал круче; закрутили пару ледобуров и, перейдя трещину да ледовый участок в 45°, вылезли на ровное место. Вся эта процедура тянулась бесконечно долго. Выйдя наверх, мы были уже выше перевальной седловины и примерно в одной плоскости (вертикальной) с ней. Оставшиеся несколько трещин были пройдены без особых потерь. Одну метровую трещину пришлось перепрыгнуть, при этом Катюшкин нос встретился с ледорубом. Все быстро прошло.

Когда мы вышли на перевал, надвинулся туман, и нам резко расхотелось идти дальше. Построили вокруг полатки снежную стену и запустили туда Илью с примусами. Они готовили ужин. Мы с Митяем сходили на скальный гребень, спускающийся непосредственно на седловину, чтобы найти тур и посмотреть вниз. За грядой нам открылись все ледопады ледников Сейфулина, 50 лет Казахстана и Шаталова во всей их величественной красе. Тур не нашли и, кинув последний взгляд назад, отправились к полатке. Ужин уже был готов. Мы отпраздновали связку перевалов СК МГТУ + Сейфулина, имеющую общую сложность 2А, и улеглись спать.

17 августа

Утром «кислый» снег превратился в жесткий фирн; разбудили ни свет ни заря; кормили перловым супом, по-моему, самым несъедобным из всех; собираемся долго. Митяй запретил ломать построенную вокруг полатки вечером крепость, и мы побежали вниз. Спускались по льду рядом с хорошей осыпью. Да и вообще, кстати сказать, весь день выдался дурацким. Выйдя на ледник, лежавший внизу и забросанный крупными и мелкими камнями, мы увидели наш следующий перевал. Но Илюше этот перевал не понравился (как и всем остальным) и он пошел немного правее за хребтик, чтобы первопройти перевал «Сейфулина снежный», но, подойдя ближе, мы передумали, т. к. там сыпались камни, перекусили и пошли на нормальный перевал. Перед перевальным взлетом была пройдена небольшая, но красивая зона трещин, в которой, однако, Илья умудрился провалиться по пояс. Выйдя на мерзкую сыпуху, мы сначала медленно, но затем быстрее ломались вверх к висящему гребешку снега. Множество мелких камней, смешанных с грязью, под ногами предательски едут вниз; не многим от них отличаются и крупные булыжники.

Мы с Митяем вылезли первыми и, раскопав тур, начали ржать... Вот тут-то все и выяснилось. В записке советского турклуба из города Казань мы узнали, что это не перевал Сейфулина, а перевал **Головина!** Этой новостью мы и встретили Илью. Мы бы не поверили записке, но казанцы сняли записку группы из МГТУ — СТК «Спартак», уже хорошо известной нам. И потом внизу виднелась до боли знакомая долина. Мы надолго задумались. Получалось, что за нами лежал ледник Хоргосский, и очень похожий на Хоргосский перевал, оцененный Илюшей в 2Б к/с, действительно был перевалом Хоргосским. В сравнении с картой получался бардак. Чай варили очень долго. Мы сильно задубели и время на раздумья сократилось до полутора часов. Попили чай с бульоном и бульон с чаем (я замучился выплевывать чайники при поедании бульона).

Пробежав до морен к двум красивым озерам, мы полюбовались перевалом Тышканбас и вдруг увидели мужика. . . Нам резко представилось пустое место из-под заброски, и мы еще быстрее побежали вниз. У самого места дневки встретили парня с ружьем, охотившегося на сурков. Прийдя на место, мы с радостью обнаружили, что заброска цела. Ужинали долго и весело. На следующий день мы запланировали маленькое трехдневное колечко из перевала Ауэзова, перехода с ледника № 125 на № 130 и перевала Геодезистов или радиалку на пер. Ауэзова при условии, что нам будет сопутствовать погода. Однако солнечный вечер сменился пасмурным и снежным утром. Мы сидим в палатке и считаем снежные заряды.

19 августа

Вставать не спешили. Собрав лагерь, мы вышли вниз. Рюкзаки, пополненные заброской, оказались тяжелее, чем день назад, но то ли мы привыкли к ним, то ли шли под горку, но шлось хорошо. В течение часа мы прошли все морены и курумники, по которым лезли вверх в начале путешествия, прошли место последней ночевки с костром и привал сделали у моста через Тышкан, у коша чабана, одарившего нас лавашом и маслом в первый раз. Мы сидели на другом берегу и смотрели, как обитатели коша обедали. Когда подоспели Гиля и Митяй, сам чабан сел на коня и уехал. Перейдя через мост, мы убедились, что по-русски там никто толком не понимает. Однако нам удалось выяснить, где тропа на перевал Текше (мы с нее сбились по дороге вверх и пробирались вниз по реке) и обменять пачку чая на полтора лаваша и шмоток сала, потом хозяйка отвалила нам дюжину кусков курта. Веселой походкой мы побежали вверх. Следующие полтора часа наш путь пролегал по хорошей и красивой тропе. Вскоре мы начали узнавать окрестности. . . Внизу бушевал Тышкан. Но вот мы вышли к знакомой реке Жосалы (у которой по дороге вверх делали перекус и пропускали отару овец). Привал был действительно долгожданный, так как тропа стала все больше и больше забирать наверх, стремясь к перевалу Текше. Мы обливались потом, но, прийдя на Жосалы и перекусив, решили встать на ночь. Митяй решил сделать баню и по его расчетам времени было в обрез. Поднявшись на несколько десятков метров от тропы по речке, мы нашли место. Сразу же начали ворочать камни, таскать дрова, строить плотинку. Незаинтересованные в бане занялись сбором даров природы: грибов (рыжиков, сыроежек, груздей), золотого корня и трав к чаю. Кстати, мы правильно сделали, что встали здесь: с одной стороны реки рос мощный еловый лес, с другой — заросли шиповника, жимолости, малины, стланника, смородины и других полезных растений.

К вечеру был растоплен огромный костер, но он был завален камнями и, хоть и давал мощный жар, но выглядел так, что со стороны казалось, что этими камнями его топят. Перед ужином все помыли головы (даже я, нарушив тем самым свой обычай). После ужина последовал сладкий сон.

20 августа

С утра Митяй с Илюшей вплотную занялись баней. Я стал готовить завтрак. Парились они долго и вдохновенно. Это занятие трудно описуемо, но они утверждают, что было классно. Со стороны это выглядело так: из-под полиэтиленового шалаша выскакивали голые участники все в клубах дыма и бросались с дикими криками в запруду на речке. После бани был и завтрак. Позавтракав, мы собрались и пошли дальше. Илья, Гиля и Катюшка вышли раньше, и когда мы вышли из леса по тропе на пастбища, то увидели их далеко впереди. На перевале мы их догнали. Дальше наш путь проходил по извилистой тропе по гребню отрога. С самого начала (от перевала) я убежал вперед и остановился ждать тогда, когда тропа совсем утратила признаки существования. Стоптаные ноги немного отдохнули без ботинок. Спустя некоторое время появились остальные. с пучками и мешками травы. Это были чабрец и мята. Я решил тоже сделать запас на зиму этой душистой и полезной заварки и, обувшись, присоединился ко всем. Однако все в тот же момент одели рюкзаки и побежали дальше. Набрал солидный пакет,

я обнаружил у камня два ледоруба — свой и Катюшкин; с двумя было сподручнее... Догнав всех на первом крутом спуске, я застал хозяйку ледоруба в беспокойстве. Ноги офигевали в тяжелых ботинках на жесткой и неровной тропе. Но вот мы спустились с отрога и встретили внизу у юрты знакомого пацана, который провожал нас вверх на осле. Митяй, спустившийся первым, начал межнациональное общение. Парнишка, признававший себя на подъеме уйгуром, теперь стал казахом, однако это не главное. В юрту была запущена Гиля с пачкой чая (как наиболее цивилизованно одетая). Мальчишки пока развлекались с ледорубами. Через некоторое время вышла Гиля со стопкой лепешек, на которых лежал шмоток мяса и жира. Обрадованные удачным обменом, мы пошли дальше по дороге. Митяю было невтерпех и он мелкой рысью бежа впереди. Вскоре разрыв между нами с Митяем и Илюшей с девочками увеличился, и кончилось это тем, что к реке Тышкан мы подошли в разных местах. На крупных осыпях, попадающихся на берегу, ноги нестерпимо болели, попадая на крупные, угловатые камни. При переходе через речку Митяй разулся, а я пошел в ботинках. Промокнув по колено, вылезли на другой берег. Приятная прохлада в горящих ногах сменилась сильной болью в свежесодранных мозолях. Пришлось переобуться, а заодно и переодеться. При переобувании Митяй упустил в Тышкан носок, который весело умчался в направлении Или; за ненадобностью вслед за первым уплыл и второй, а тем временем остальная троица поднимаясь на крутой берег и устремилась к Сарыбелю. Мы пошли низом, вдоль реки. Тоскливые полтора часа ходьбы до Сарыбеля по пыльной дороге, каменистой тропе, ведущей вверх по террасам, по сухим и пыльным полям, заросшим колючками и изрытым канавами, потянулись долго и мучительно. И по всей этой пустыне мы неслись очень быстро, боясь упустить автобус в Сарыбеле. Положенные в рюкзак сырые ботинки и штаны, утяжелили его минимум на 4 кг, однако, выйдя наверх от реки в сухие поля, мы увидели остальных позади себя. У ручья в глубоком овраге у самого Сарыбеля мы встретились. Бегом мы ворвались в мирный Сарыбель, хлебая на ходу воду из колонок. Осев на остановке, мы перевели дух. К нам подошел местный мужик с сыном. Зашел разговор о Сарыбеле, о горах, о положении в стране, о «богатых, которые тоже плачут». Последний вопрос волновал в первую очередь Митяя. Также было интересно узнать, не отмечена ли годовщина путча в России новым. Узнали, что слово «Сарыбель» означает «желтые холмы» и многое другое. Но вот в 19:10 подошел автобус. Шофер после разговора с Гилей согласился везти за полтинник (туда мы доехали за 130 руб.). В Жаркенте нами занялась местная милиция. Пока Илюша с Катюшкой ходили давать телеграмму о благополучном спуске с гор, к нам подъехала машина «спецслужба» и оттуда выскочил «дядя с кобурой на толстой заде». Представившись, он потребовал документы, после чего мы с Митяем и со своими рюкзаками проследовали к автовокзалу в ближайший участок. Там наши рассказы о красоте и неповторимости местных гор полностью отбили все подозрения, что мы шпионы и что в наших рюкзаках опийный мак. На обратном пути молодой старлей милиции грозился отдать нас в лапы КГБ за пребывание в погранполосе, но при этом явно шутил. Подойдя к автовокзалу, мы встретили взволнованного Илюшу, который воспринял все на полном суръезе. Мент продолжал точить лясы и вдруг резко прекратил разговор, когда автобус, возле которого мы стояли отошёл. Это был наш автобус... В 22:30 мы сели в следующий, отдали 800 мл спирту и поехали. За мою красивую бутылочку с какой-то гадостью внутри шофер согласился нас везти. Таким образом мы сэкономили рублей 500. «Будем есть дыни», — сказал Илюша.

Эпилог

Итак, в течение 19 дней, из которых 10 в полевых условиях, а 3 из них в снегу, мы прошли маршрут из: связки двух перевалов общей сложностью 2А, двух перевалов первой категории и одного (дважды пройденного) некатегорийного.